

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2018, №6, Том 10 / 2018, No 6, Vol 10 <https://esj.today/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/79ECVN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 25.12.2018; опубликована 12.02.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Смирнов Е.Н., Болотин Д.В. Бюджетная политика Европейского союза: механизмы совершенствования // Вестник Евразийской науки, 2018 №6, <https://esj.today/PDF/79ECVN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Smirnov E.N., Bolotin D.V. (2018). Budgetary policy of the European Union: improvement mechanisms. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 6(10). Available at: <https://esj.today/PDF/79ECVN618.pdf> (in Russian)

УДК 339.7

ГРНТИ 06.51.67, 06.51.57

Смирнов Евгений Николаевич

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

Профессор кафедры «Экономической теории и мировой экономики»

Доктор экономических наук, профессор

E-mail: smirnov_en@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9325-7504>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=639962

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/M-3532-2016>

Болотин Денис Валерьевич

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

Аспирант кафедры «Экономической теории и мировой экономики»

Бюджетная политика Европейского союза: механизмы совершенствования

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является денежно-кредитная политика Европейского союза (ЕС), нацелена на преодоление дефицитов бюджетов стран – членов ЕС. Цель исследования – анализ недостатков бюджетного процесса в ЕС и возможностей ликвидации дефицитов бюджетов. В статье проанализированы современные аспекты бюджетного процесса в странах ЕС, в результате чего авторы сделали вывод о том, что страны еврозоны нарушают бюджетную дисциплину гораздо чаще, чем остальные страны-члены ЕС. Кроме того, бюджетные средства ЕС в сравнении с бюджетами стран-членов ЕС остаются дифференцированно направленными.

В статье показано, что актуальность и значимость исследования бюджетной политики ЕС определяется тем, что в рамках нее правительствами стран ЕС собираются налоги и расходуются средства государственных бюджетов с целью обеспечения устойчивых темпов экономического роста, реструктуризации национальных экономик за счет инструментов структурной политики либо обеспечения платежеспособного спроса посредством конъюнктурной политики. Доказано, что важнейшим элементом бюджетной политики является социальная политика, предполагающая качественное совершенствование человеческих ресурсов и масштабное финансирование здравоохранения и образования.

Установлено, что в настоящее время бюджетная политика ЕС переживает сложный этап трансформации, поскольку современная экономика ЕС уже не выдерживает международной конкуренции и вынуждена искать более совершенную модель социально-экономического

развития. После того, как основные рычаги денежно-кредитной политики стран еврозоны перешли на наднациональный уровень, для ЕС в целом актуализировались проблемы координации его экономической и бюджетной политики.

Авторы полагают, что устойчивость бюджетной политики ЕС во многом зависит от деятельности международных финансовых организаций, которые способствуют достижению контролируемости и транспарентности финансовых рынков через Еврокомиссию и Европейский центральный банк.

Ключевые слова: Европейский союз; общий бюджет; дефицит и профицит бюджета; бюджетный процесс; наднациональное регулирование; Европейский центральный банк

Бюджетные процессы на общеевропейском уровне изучены и исследованы в отечественной литературе лишь поверхностно и в основном – в контексте экономической интеграции в ЕС, либо затрагивая некоторые аспекты бюджетного взаимодействия стран-членов ЕС (труды В.В. Агеева, Ю.А. Борко, О.В. Буториной, В.П. Гутника, С.И. Долгова, Н.С. Епифанова, Т.М. Фадеевой) Вопросы трансформации бюджетных отношений в ЕС под влиянием внешних шоков и глобального финансово-экономического кризиса изучены намного слабее [10].

В зарубежной литературе сделано немало работ (М. Араха, А. Алесина, Р. Битсма, Ч. Бланкарт, Л. Калмфорс, А. Фатас, А. Хайд, Д. Митрани, Р. Перотти, Р. Солоу и пр.), посвященных анализу бюджетной политики стран ЕС и оценке воздействия бюджетных ограничений на реализацию экономической политики ЕС. Некоторые из них касаются вопросов распределения бюджетных средств ЕС, формированию доходов и расходов бюджета, реформированию бюджетных отношений в ЕС. Более подробно исследуемая проблематика анализируется в официальных документах Европейской комиссии и ЕС.

В ряде исследований [9, с. 445] эмпирически было доказано и обосновано, что при валютном союзе учитываются преимущественно национальные (в противовес наднациональным) интересы интеграционной группировки. В целом же, необходимо восполнить имеющийся в научной литературе пробел в части трансформации и совершенствования механизмов бюджетных отношений в ЕС в условиях нестабильности мировой экономики и с учетом необходимости повышения конкурентоспособности экономики ЕС.

В доходной части современного бюджета ЕС основные нетто-плательщики – это Австрия, Дания, Германия, Великобритания, Кипр, Нидерланды, Франция, Швеция и Финляндия.¹ На четыре крупнейшие страны ЕС – Германию, Францию, Великобританию и Италию – в бюджете ЕС на 2017 г. приходилось 60,1 % всех отчислений², на Германию – традиционно около 20-25 % этих отчислений. В итоге чистый денежный поток одних стран формирует чистый денежный поток других стран, и это выступает в большей степени недостатком бюджетного процесса, нежели его преимуществом, так как новые страны-члены ЕС менее развиты по сравнению с действующими [6, с. 97].

После вступления в силу Лиссабонского договора процедуры утверждения многолетних финансовых планов изменились, и он стал носить статус регламента Совета ЕС, который

---

¹ Budget Financial Report 2015 – EU expenditure and revenue 2000-2015 data download [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/budget/financialreport/2015/foreword/index_en.html (дата обращения: 29.04.2018).

² European Union Finances 2017: statement on the 2017 EU Budget and measures to counter fraud and financial mismanagement. – HM Treasury, March 2018. – 72 p.

принимается единогласно и предварительно одобряется одной третью парламентов стран – членов ЕС (таким способом принят уже действующий регламент плана на период 2014-2020 гг.). Последний план составлен с учетом необходимости реализации стратегии «Европа – 2020» и в нем выделено шесть основных направлений, которые будут финансироваться из наднационального бюджета и пределы финансирования³. Среди этих направлений – «Разумный и инклюзивный рост»; «Устойчивое развитие и природные ресурсы»; «Безопасность и гражданство»; «Глобальная Европа»; «Административные расходы»; «Механизмы компенсации». Отметим, что структура расходов в целом соответствует плану на период 2007-2013 гг., что указывает на постоянство приоритетов ЕС.

В перспективе мы рассматриваем расширение ЕС как сильнейший катализатор, который способен оказывать давление на бюджетный процесс ЕС, поэтому успех дальнейших расширений и безболезненная быстрая адаптация новых стран-членов без дополнительных финансовых вливаний будут основными факторами стабильности бюджетных отношений на панъевропейском уровне. В ЕС экономическая интеграция также развивается по пути углубления, что повышает взаимозависимость стран-членов [4, с. 65]. Пока, однако, невозможно говорить о зрелости бюджетной политики ЕС, что усложняет реализацию целей и задач повышения конкурентоспособности экономики интеграционного объединения. Необходимо сформировать такую структуру расходов, которая бы учитывала ключевые проблемы конкурентоспособности (в частности, возможна передача региональной политики в ведение и компетенцию стран-членов).

Единая денежно-кредитная политика, реализуемая Европейским Центральным Банком (ЕЦБ) на современном этапе, является противоречивой и уязвимой, что подтверждает существенную дифференциацию уровней развития стран ЕС и еврозоны, а также несоблюдение этими странами основных требований бюджетной дисциплины [7]. Несовершенство единой денежно-кредитной политики наглядно подтвердилось в условиях долгового кризиса в ЕС, когда страны, с целью покрытия дефицитов бюджета, стали прибегать к масштабным заимствованиям [8]. Последние, увеличивая долю государственного долга в валовом внутреннем продукте (ВВП) выше уровня Маастрихтского критерия (60 %) вели к снижению суверенных рейтингов, которое, в свою очередь, привело к увеличению ставок доходности по государственным облигациям, росту стоимости займов для национальных компаний (их рейтинг автоматически стал меньше суверенного рейтинга).

Проведенный нами анализ показал, что суверенные долги стран, не входящих в еврозону, относительно и абсолютно меньше (в целом по странам – 2,8 трлн евро, из которых 1,72 трлн – задолженность Великобритании), чем аналогичный показатель стран еврозоны (9,7 трлн евро). По ЕС в целом суверенный долг за 2017 г. составил 81,6 % ВВП, по еврозоне – 86,7 % ВВП.⁴ В ряде стран еврозоны задолженность существенно выше пороговых значений, установленных маастрихтскими критериями.

Макроэкономическая природа суверенных заимствований такова, что в 1992-2002 гг., с введением евро, все финансовые риски стран еврозоны были разделены и в связи с этим страны получили беспрецедентно высокий кредитный рейтинг (например, у Испании и Ирландии он был наивысший – «AAA»). Ввиду таких высоких рейтингов стоимость внешних займов для стран еврозоны существенно сократилась в разы по сравнению с теми национальными

---

³ Multiannual Financial Framework 2014-2020 and EU Budget 2014 – Luxembourg: European Commission., Publications Office of the EU, 2013. – P. 8.

⁴ General government gross debt. – Eurostat, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=sdg_17_40&plugin=1 (дата обращения: 12.07.2018).

процентными ставками, которые действовали накануне вступления стран в еврозону. Так, ставка по долгосрочным государственным облигациям Греции в ноябре 2007 г. только на 0,34 %⁵ превышала аналогичный показатель в Германии – самого платежеспособного государства в ЕС. Помимо прочего, после введения единой валюты асимметрия в экономическом развитии в ЕС между отстающими и развитыми странами лишь усилилась.

Ключевой фактор долгового кризиса стран ЕС был заложен еще на этапе подписания Договора о создании Европейского экономического и валютного союза (г. Маастрихт, 1992 г.), где было заложено пороговое допустимое значение государственного долга в размере 60 % ВВП. На момент того, когда принималось решение о будущих членах еврозоны, этот критерий нарушался в 11 странах [1]. В 2009-2014 гг. совокупный размер долга еврозоны возрос с 70 до 92 %, а к 2014 г. в группе проблемных стран размер долга превысил маастрихтский критерий в два-три раза. Особо критической ситуация была в Греции, оказавшейся к середине 2015 г. на грани дефолта по своим внешним обязательствам перед Международным валютным фондом (МВФ) и ЕЦБ. Позже выяснилось, что имело место подтасовка показателей реальных бюджетных доходов, а страна не выполняла требования ЕС. Многие годы бюджет страны сводился с дефицитом, а его доходная часть вовсе не исполнялась. Чтобы покрывать дефицит, страна постоянно принимала новые обязательства, что привело к росту ее закредитованности. Нерегулярность в обслуживании долга стала причиной снижения кредитного рейтинга и потере доступа к дешевому финансированию. Поскольку собственной валюты у страны уже не было, она не могла эмитировать деньги для решения своих проблем посредством приведения в действие инфляционных механизмов.

Однако политика бюджетной экономии, реализуемая в еврозоне начиная с 2012 года, привела к одному осязаемому эффекту – прекращению роста суверенных долгов. Страны ЕС с расширяющимся экспортом и сбалансированными финансами (Австрия, Германия, Ирландия, Нидерланды) имеют наибольшие возможности для снижения долга. За последние годы из крупных стран ЕС наибольшие проблемы с суверенным долгом имели Франция и Великобритания.

Добавим к этому, что реализация ультрамягкой политики ЕЦБ дополнила проблему несогласованности фискальных политик стран ЕС новым аспектом: кроме того, что эти политики были взаимно не согласованы, они были не согласованы также и с общеевропейской денежно-кредитной политикой. Наличие же бюджетных дефицитов и увеличившиеся соотношения государственного долга к ВВП, так же, как и снижения расходов бюджета, наглядно показали общую разбалансированность государственных финансов стран ЕС.

Среди новых инициатив руководства ЕС следует назвать «Доклад пяти председателей», в котором был приведен план по консолидации финансовой системы ЕС и фактического реформирования последнего в единое экономическое и политическое пространство уже к 2025 году. Концепция «нового, консолидированного ЕС» гласила, что регулирование разных рисков (включая суверенные дефолты) требует учреждения новых институциональных структур: Финансового, Налогового и Банковского Союза, Экономического и Политического союза, Союза рынков капитала. В 2015-2017 гг. данный амбициозный план почти был забыт ввиду новых проблем в ЕС: кризиса единства в Союзе, миграционных проблем и Брексита. Вместе с тем, прогноз МВФ свидетельствует, что уже к 2020 году больше половины членов сегодняшней еврозоны не будут выполнять требования о непревышении государственного долга в размере 60 % к ВВП. При этом, кроме традиционных Италии, Греции и Португалии в

---

⁵ Тамарович, А. Ликбез: государственный долг в странах ЕС и как он работает // экспертная группа «Европейский диалог», 26.09.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eedialog.org/ru/2018/09/26/likbez-gosudarstvennyj-dolg-v-stranah-es-i-kak-on-rabotaet/> (дата обращения: 26.09.2018).

группе должников с высокими уровнями государственного долга будут Бельгия (97,2 % в 2020 г.) и Франция (92,1 %).

Для обеспечения конкурентоспособности экономики ЕС необходимо формирование полноценного бюджетного союза (мы подтверждаем ограниченность фискальной интеграции тем, что текущие размеры бюджета ЕС, составляющие порядка 1 % от ВВП стран, являются барьером для осуществления фискальных трансфертов, и эта проблема может быть решена только путем создания бюджетного и налогового союза). В настоящее же время общий бюджет (по своему размеру, правилам бездефицитности, условиям формирования) решает в основном специфические задачи региональной и аграрной политики, при том, что сохраняются значительные национальные программы (хоть и скоординированные).

Меры ЕС, нацеленные на преодоление дефицита бюджетов стран-членов, не всегда являются эффективными. В частности, проект общих долговых инструментов (единых еврооблигаций) не ведет к тому, что в проблемных странах правительства соблюдают финансовую дисциплину и стремятся сокращать дефицит бюджета, поскольку их задолженность становится частью задолженности всего ЕС. Поэтому за ведение таких общих долговых инструментов наиболее активно выступали Греция, Испания, Португалия и Италия (то есть наиболее проблемные страны), а Германия, напротив, являлась их ярким противником, полагая, что единые еврооблигации не решат проблем долгового кризиса, однако уменьшат мотивацию стран с точки зрения выполнения требований бюджетной дисциплины. Считаем, что более действенным механизмом в этой связи является усиление общеевропейских страхового, банковского и финансового надзора, а также обеспечение единства пруденциального надзора.

За последние годы, начиная с глобального кризиса, многими странами ЕС был достигнут заметный прогресс в преодолении бюджетных дефицитов. Особенно очевидно это просматривается на примере Греции, Португалии, Испании и Ирландии. Отметим, что в странах ЕС управление суверенным долгом осуществляется преимущественно путем реализации государственных ценных бумаг, в связи с чем важное значение, помимо размеров самого долга, имеет его структура. Государственные евробонды являются барометром состояния экономики, что подтвердилось глобальным финансово-экономическим кризисом [5, с. 98]. Так, основным параметром в данном контексте – уровень доходности государственных облигаций сроком на десять лет. О наступлении кризиса неплатежеспособности серьезным сигналом является преодоление порога доходности в 7 %. В этой связи странами предпринимались попытки снижения доли краткосрочных долгов, увеличивая удельный вес долгосрочных и, тем самым, сокращая расходы бюджета на их обслуживание.

Большинство стран-членов ЕС, в отношении которых после кризиса (в 2009 году) вводилась так называемая «процедура чрезмерного дефицита бюджета», к концу 2017 года ликвидировали эти дефициты. Так, в отношении Греции эта процедура была прекращена в сентябре 2017 года. В отношении Великобритании, Испании и Франции достигнута договоренность ликвидировать дефицит бюджета в 2018 году. Можно считать, что кризис суверенного долга, который стал причиной открытия процедуры дефицита бюджета (она еще называется «корректирующая рука» Пакта стабильности и роста) ЕС в отношении 24 стран, идет постепенно на спад.

Две реформы Пакта стабильности и роста преследовали цель удержания стран от роста дефицитов бюджетов под угрозами введения санкций. До реформ анализируемая процедура имела две слабости: нежелание Совета ЕС применять режим санкций в одинаковой степени ко всем странам, а также отсутствие механизмов исправления дефицита в самой стране-члене. Механизм процедуры являлся, скорее всего, превентивным и никак не влиял на исправление ситуации. После реформирования степень политического влияния стран в Совете ЕС была снижена, а введение на ранних стадиях санкций позволило заранее сигнализировать

нарушителям о необходимости быстрого исправления ситуации. В качестве основного принципа введения санкций заявлялся «автоматизм», но он не был введен. Теперь же избежать санкции стало гораздо сложнее.

Кроме того, институциональное реформирование финансовой системы ЕС в части совершенствования бюджетного процесса и бюджетных отношений являются многоуровневыми и системным и введение в действие бюджетного союза и Бюджетного Пакта по существу являются частью механизма по предупреждению кризисов. Вместе с тем, узким местом финансовой системы ЕС мы считаем слабость институциональных структур, тормозящих интеграцию в бюджетной сфере.

Среди специфических особенностей общеевропейского бюджета мы отмечаем следующие: принятие наиболее существенных бюджетных решений вне рамок договоров ЕС; различные балансы сил между отдельными институтами в бюджетном процессе (основная бюджетная власть принадлежит Европейскому парламенту и Совету министров); несоответствие ежегодной процедуры принятия бюджета существующим правилам, по которым принимаются решения в ЕС (ограниченность временем); для чистых доноров бюджета имеется мало возможностей внести изменения в бюджет в связи со спецификой бюджетной процедуры.

Нами были установлены следующие *недостатки* бюджетного процесса в ЕС:

- Бюджетная система ЕС по своим параметрам не сопоставима с национальными системами, однако оба вида систем выполняют функции размещения и распределения. При этом бюджетная система ЕС не нацелена на достижение экономической стабильности (эта роль отведена национальным системам). Поэтому бюджет ЕС не содержит циклических расходов с целью экономической стабилизации ЕС.

- Фискальные ограничения Маастрихтского договора. С одной стороны, страны ЕС стремятся избегать этих ограничений, но также воспользоваться преимуществами экономического и валютного союза (повышается вероятность, что страны могут прибегнуть к стратегическому бюджетированию, чтобы достигнуть установленных целей и Маастрихтских критериев, скрывая при этом слабость своих фискальных механизмов). С другой же стороны, экономики развитых стран ЕС соответствуют указанным критериям и, достигая их, не стремятся к более полному использованию своего экономического потенциала.

- Низкий уровень прозрачности бюджетного процесса. С учетом действия многолетних финансовых планов институты ЕС получают возможность избегания решения сложнейших вопросов развития, не формируя новые механизмы решения проблем. Велика вероятность угрозы, что расходы на некоторые направления будут возрастать в относительном и абсолютном выражениях, а на другие – лишь в абсолютном.

- Многоуровневый механизм управления ЕС, следствием чего является неэффективность координации деятельности участников разных уровней.

К основному преимуществу бюджетного процесса в ЕС относится, прежде всего, наличие механизмов, которые обеспечивают последовательность и стабильность в координации действий стран ЕС с разными уровнями социально-экономического развития (среди таких механизмов: многолетние финансовые планы и диверсифицированные источники финансовых поступлений).

В настоящее время общеевропейская бюджетная политика ЕС не корреспондируется с его экономической политикой, тогда как бюджетный процесс на уровне ЕС должен ставить целью рост уровня жизни и образования граждан, снижение безработицы. В настоящее же

время коммунитарный бюджет нацелен на решение весьма специфических задач. В кризисных условиях для решения указанных проблем считаем целесообразным:

1. стимулирование домохозяйств на рост расходов;
2. разработку общеевропейской программы устойчивого развития, в которой были бы установлены планы стран-членов по уменьшения чрезмерных бюджетных дефицитов и государственных долгов;
3. разработку стратегии «бюджетной консолидации».

Следует указать, что в годы, предшествующие кризису, для проблемных стран ЕС была характерна весьма мягкая фискальная политика, в частности, допускавшая высокие уровни внешнего долга и бюджетных дефицитов. Ситуация осложнялась и тем, что экономики этих стран столкнулись с падением конкурентоспособности ввиду непропорционально интенсивного развития так называемых «неторгуемых» секторов (они поддерживались увеличением высокорискового кредитования внутреннего спроса), тогда как в «торгуемых» секторах наблюдалась стагнация [2, с. 195]. Кроме того, являясь членами еврозоны, эти страны не могли применять девальвацию национальной валюты в качестве инструмента восстановления конкурентоспособности, поскольку курс единой валюты зависел не только от состояния экономики проблемных стран, а также и от состояния экономики крупнейших стран еврозоны – Германии или Франции [3].

Наиболее существенные изменения бюджетной политики в развитых странах ЕС наблюдаются в налоговой сфере, и их основная цель – уменьшение налоговой нагрузки корпораций обрабатывающей промышленности. Тяжесть этого бремени переходит на акцизы и налог на добавленную стоимость (НДС), т. е. косвенные налоги.

Если говорить о государственных расходах бюджета стран ЕС, то основным направлением их реформирования является рост финансирования исследований и разработок, чтобы довести их удельный вес до 3 % от ВВП (в соответствии со стратегией «Европа – 2020»). Также значительное внимание уделяется стимулированию частных расходов (кредитование) и поддержке образования. Не менее значимым является и реформирование пенсионного обеспечения, обусловленного старением населения в ЕС.

К наиболее перспективным и значимым инструментам совершенствования бюджетного процесса на уровне ЕС мы относим: создание специального органа регулирования бюджетных отношений; изменение структуры расходной части; реформирование Пакта стабильности и роста с точки зрения его большего воздействия на наднациональные органы регулирования бюджетного процесса. Вместе с тем, считаем практику среднесрочных финансовых планов полезной и значимой, и данный опыт может быть применен в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), где пока четкая перспективная стратегия финансового планирования не сложилась.

На фоне глобальных долгового и экономического кризисов в ряде стран еврозоны ЕС в 2012 году принял Бюджетный пакт, предусматривающий жесткую ограничительную финансовую политику стран еврозоны. Цель данного документа заключалась в том, чтобы обязать страны к соблюдению «золотого правила» бюджетной дисциплины, когда:

1. дефицит бюджета в стране не может превышать 0,5 % ВВП (для стран с невысоким уровнем государственного долга – до 1 %);
2. долг стран ЕС не должен быть больше 60 % ВВП, а страны, превышающие данное пороговое значение, должны уменьшать его ежегодно минимум на 5 %

Несмотря на то, что в 2012 г. странами ЕС был подписан Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе⁶, который является прогрессивным с точки зрения консолидации государственных финансов стран ЕС, преждевременно его рассматривать как достаточное условие обеспечения устойчивости бюджетных отношений в ЕС, поскольку имеются внутренние разногласия в парламентах стран ЕС при голосовании о необходимости соответствующих изменений в Конституциях. Предварительно считаем необходимым индивидуальное рассмотрение и анализ бюджетной политики стран, и введение соответствующего плана санации, который бы учитывал национальную специфику и риски для долгосрочного роста. Важно и то, что результатом чрезмерного ужесточения мер в сфере бюджетной политики может явиться длительная рецессия. Это частично подтверждается опытом Греции, адресная помощь которой со стороны МВФ и стран ЕС, в комбинации с жесткой бюджетной политикой, только откладывали реструктуризацию долга, так необходимую стране.

По мнению авторов, бюджетный процесс ЕС нуждается в обеспечении единой, общеевропейской политики в таких областях, как:

1. осуществление общей политики экономического роста и роста конкурентоспособности;
2. реализация основных направлений устойчивого развития в морской, аграрной и экологической политиках;
3. территориальное и социально-экономическое сплочение субрегионов и стран ЕС;
4. реализация общей политики безопасности.

Несмотря на то, что в ЕС общий бюджет уже создан, однако средства бюджета направляются главным образом на долгосрочные проекты, тогда как часто необходимо предусматривать мгновенную помощь при наступлении кризисных ситуаций. Необходимо повышать роль общего бюджета ЕС, а для этого необходима корректировка Лиссабонского договора, поскольку в нем заложены основные аспекты бюджетной политики. Между тем, процедура такой корректировки может стать достаточно длительной.

---

⁶ Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе // Портал «Право Европейского союза». – 29.09.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/translation/2013/1> (дата обращения: 28.10.2017).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратов, Д. Международный рынок евро: проблемы и перспективы развития / Д.И. Кондратов // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – № 2. – С. 283-319.
2. Лукьянов, С. Оценка значимости отраслевых входных барьеров как инструмента ограничения конкуренции / С.А. Лукьянов // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3 (27). – С. 194-198.
3. Международные валютно-кредитные отношения / под ред. С.А. Лукьянова. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, 2015. – 296 с. – ISBN: 978-5-7996-1609-0.
4. Смирнов, Е. Инновационный механизм развития экономики Европейского союза: монография / Е.Н. Смирнов. – М.: Изд-во «Перо», 2015. – 390 с. ISBN: 978-5-906835-08-6.
5. Смирнов, Е. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития / Е.Н. Смирнов // ЭКО. – 2015. – № 4 (490). – С. 93-104.
6. Смирнов, Е. Трансформация внешнеэкономических связей Европейского союза в условиях инновационного развития его экономической системы // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 1. – С. 95-102.
7. Смирнов, Е. Экономика Европейского союза: инновационный аспект развития: монография / Е.Н. Смирнов. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2013. – 163 с.
8. Allen, A., Moessner R. The liquidity consequences of the euroarea sovereign debt crisis / A.W. Allen, R. Moessner // Bank of International Settlements Working Papers. – 2012. – Vol. 390.
9. Beetsma, R. The confidence effects of fiscal consolidations / R. Beetsma, J. Cimadomo, O. Furtuna, M. Giuliadori // Economic Policy. – 2015. – Vol. 30 (83). – pp. 439-489.
10. Leska, D. The Current Economic and Debt Crisis in Eurozone and Crisis of Grand Theories of European Integration / D. Leska // Human Affairs. – 2013. – Vp. – pp. 429-442.

Smirnov Evgenii Nikolayevich

State university of management, Moscow, Russia
E-mail: smirnov_en@mail.ru

Bolotin Denis Valeryevich

State university of management, Moscow, Russia

Budgetary policy of the European Union: improvement mechanisms

Abstract. Object of research in this article is monetary policy of the European Union (EU), is aimed at overcoming deficiencies of budgets of EU Member States. A research objective – the analysis of shortcomings of the budgetary process of the EU and opportunities of liquidation of deficiencies of budgets. In the article modern aspects of the budgetary process in EU countries are analysed, therefore authors have drawn a conclusion that the countries of the eurozone break the budgetary discipline much more often than other EU Member States. Besides, budgetary funds of the EU in comparison with budgets of EU Member States remain differentially directed.

In the article it is shown that the relevance and the importance of a research of the budgetary policy of the EU is defined by the fact that within it the governments of EU countries collect taxes and means of the state budgets for the purpose of ensuring steady rates of economic growth, restructuring of national economies at the expense of tools of structural policy or ensuring solvent demand by means of tactical policy. It is proved that the most important element of the budgetary policy is the social policy assuming high-quality improvement of human resources and large-scale financing of health care and education.

It is established that now the budgetary policy of the EU endures a difficult stage of transformation as the modern economy of the EU does not sustain the international competition any more and it is forced to look for more perfect model of social and economic development. After the main levers of monetary policy of the countries of the eurozone moved to a supranational level, for the EU were updated general problems of coordination of its economic and budgetary policy.

Authors believe that stability of the budgetary policy of the EU in many respects depends on activity of international financial institutions which promote achievement of controllability and transparency of the financial markets through European Commission and the European Central Bank.

Keywords: European Union; general budget; deficiency and surplus of the budget; budgetary process; supranational regulation; European Central Bank